

На правах рукописи

Малкина Виктория Ильинична

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва

2021

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Беляева Ольга Александровна,** главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса; заведующий кафедрой частноправовых дисциплин федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор РАН

Официальные оппоненты: **Андреев Владимир Константинович,** главный научный сотрудник, руководитель научного направления гражданско-правовых и корпоративных исследований Института исследования правовых проблем правосудия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор;

Филиппова Софья Юрьевна, доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кандидат юридических наук, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «24» мая 2021 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Юридическое лицо невозможно полноценно воспринимать в отрыве от его связей с лицами, оказывающими или способными оказывать влияние на его деятельность. Поскольку юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы (ст. 53 ГК РФ), его деятельность носит коллективный характер. Коллективной деятельности свойственно пересечение, борьба различных интересов ее участников, которые не всегда эффективно регулируются правом, а в отдельных случаях вообще не регулируются.

Это привело к тому, что начало XXI в. характеризовалось рядом потрясений на финансовых рынках, в частности банкротством компании Enron (США) в 2002 г. и последующим принятием Закона Сарбейнса – Оксли (Sarbanes – Oxley Act). Они оказали настолько сильное влияние на мировую экономику, что положили начало формированию стандартов регулирования конфликта интересов (акты ОЭСР и G20 по устранению конфликта интересов), локальных стандартов принятия управленческих решений и заключения сделок (комплаенс) (от англ. to comply – соответствовать), а также инициировали научные исследования, посвященные различным аспектам управления юридическими лицами.

Законодатель также не мог не отреагировать на изменения в общественных отношениях. Началось формирование правового регулирования, направленного на выявление конфликтов интересов и правовых средств устранения его последствий, причем как в публичной, так и в частной сферах. В качестве примера можно привести развитие законодательства о сделках с заинтересованностью в хозяйственных обществах: ст. 81 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹ (далее – Закон об АО), посвященная правовому регулированию сделок с заинтересованностью, претерпела 9 изменений за

¹ Российская газета. 1995. № 248.

1996 – 2020 гг.²; ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³ (далее – Закон об ООО), посвященная сделкам с заинтересованностью, – 4 изменения за 1998 – 2020 гг.⁴

Конфликту интересов посвящено немало работ, однако изучен он недостаточно. В трудах отечественных исследователей рассматриваются лишь отдельные аспекты урегулирования конфликта интересов (предупреждение, выявление, реагирование). Значительное число работ исследует регулирование конфликта интересов в рамках отношений, возникающих на государственной или муниципальной службе. Однако существенное значение конфликт интересов имеет и в гражданском праве внутри системы управления юридическим лицом, – как корпоративным, так и унитарным.

В настоящее время понятие и порядок урегулирования конфликта интересов несистемно регулируются более чем 30 нормативными правовыми актами в публичной и частной сфере, где используется непосредственно понятие «конфликт интересов» (см. Приложение). Отдельные специальные законы, например, Закон об АО, Закон об ООО, Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»⁵ (далее – Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях) не дают определения конфликта интересов, не используют это понятие, но фактически содержат нормы, направленные на его урегулирование. Анализ совокупности указанных нормативных правовых актов позволяет констатировать, что понятие «конфликт интересов» стало родовым, выражающим существенные и универсальные признаки конфликта интересов в гражданском праве, что дополнительно подчеркивает актуальность настоящего исследования. Изменения в регулировании сделок с

² Действует редакция от 31.07.2020.

³ Российская газета. 1998. № 30.

⁴ Действует редакция от 31.07.2020.

⁵ СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

заинтересованностью в 2016 г. также обусловили необходимость проведения новых научных исследований⁶.

Отношения, складывающиеся при управлении юридическим лицом, а именно внутри этой системы управления, более всего характеризуются постоянным столкновением воли нескольких лиц / групп лиц, оставляя поле для противоречий и конфликтов. В указанных отношениях конфликт интересов существует имманентно независимо от воли человека. Вместе с тем не всякое такое столкновение попадает в поле зрения законодателя. Так, правовое регулирование сделок с заинтересованностью не распространяется на другие сделки с конфликтом интересов, а также на иное соответствующее состояние с конфликтом интересов. Особый порядок принятия управленческих решений в таких случаях законодательством не устанавливается (к примеру, при выдвижении кандидата в состав органа управления в состоянии конфликта интересов, голосовании на общем собрании в состоянии конфликта интересов).

Действующее регулирование сделок с заинтересованностью сложно назвать системным. Отечественная модель регулирования характеризуется широким подходом к определению перечня заинтересованных лиц. Сам же подход, основанный на постоянном расширении и включении «новых членов» данного перечня, также представляется весьма неудачным и порождает противоречивые ситуации. Например, единоличный исполнительный орган имеет отца и друга со школьных времен. Он может не поддерживать никаких отношений с отцом, но оставаться в хороших отношениях со школьным другом. В случае заключения отцом сделки с обществом она будет признана сделкой с заинтересованностью, в то время как сделка со школьным другом обойдет все требования, направленные на выявление конфликта интересов и особый порядок совершения сделки.

⁶ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. 2016. № 149.

Кроме того, из объема правового регулирования полностью выпадают лица, *de facto* участвующие в управлении, но *de jure* не входящие в состав органов управления (например, заместители руководителей, директора крупных структурных подразделений (департаментов) и т.п.).

По замечанию С.Н. Братуся, органы юридического лица – это живые люди, которые вырабатывают его волю как единого целого⁷. О.С. Иоффе также полагал, что «в действиях органов управления выражается деятельность самого юридического лица»⁸. Трудно не согласиться с тем, что «имеет место "очеловечивание" интересов юридического лица»⁹.

Собственный индивидуальный интерес присущ каждому человеку. Таким образом, реализуя интерес юридического лица, лицо одновременно может реализовать и собственный интерес. Помимо этого, такое лицо состоит в неких социальных отношениях и может руководствоваться также интересами третьих лиц («расщепление интереса»). Здесь неизбежно возникает конфликт интересов, способный нанести существенный вред интересам юридического лица, участников и членов органов управления. От эффективности урегулирования конфликта интересов в значительной степени зависит качественное функционирование юридических лиц и стабильность гражданского оборота.

На проявление конфликта интересов влияет тип организации. Для корпорации, например, характерны сложная система управления и большое количество участников; для унитарных юридических лиц – особый режим имущественных отношений и наличие собственника имущества в этих отношениях. Несмотря на различия и для корпораций, и для унитарных юридических лиц свойственно разделение функции собственности и функции управления делами компании, что позволяет говорить о

⁷ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 201.

⁸ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1967. С. 204.

⁹ Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 94.

возможности формирования единой концепции урегулирования конфликта интересов.

Конфликт интересов также лежит в основе коррупции, меры по противодействию которой принимаются государствами на международном уровне. Действующее регулирование выявляет противоречия, нарушения межотраслевых системных связей, рассогласованность и разнонаправленность документов различной юридической силы (публичная и частная сферы, обязательный и рекомендательный характер), проблемы в обеспечении реализации отдельных положений (например, в части требований к организациям по противодействию коррупции). Особую актуальность данный вопрос приобрел в связи с Указом Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», в котором вопрос предотвращения конфликта интересов является одним из основных. Необходимо активно использовать инструменты гражданского права в борьбе с коррупцией, а также ведущий ресурс борьбы с коррупцией – органы контроля юридических лиц.

Таким образом, отсутствие понятия конфликта интересов, несистемность регулирования состояния с конфликтом интересов порождает проблемы со своевременным выявлением противоположных интересов, их носителей и их связанности, с применением специальных правовых последствий для минимизации риска негативных последствий конфликта интересов, создает основу для правовых, социальных, экономических рисков, а также порождает коррупцию, что опосредует важность настоящего исследования как для цивилистической науки и общества в целом, так и для практикующего юриста в частности.

Степень научной разработанности проблемы. В последние несколько лет наблюдается увеличение количества работ, посвященных общим вопросам регулирования конфликта интересов¹⁰, отдельным аспектам

¹⁰ См.: Дедов Д.И. Указ. соч.; Мазо М.А. Конфликт интересов в акционерном обществе (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016; Глазырин Т.С., Козлов Т.Л.,

регулирования конфликта интересов¹¹, правовому регулированию коррупции¹².

Вместе с тем выявлено множество нерешенных вопросов законодательного урегулирования конфликта интересов: неопределенность понятия личной заинтересованности, включающей, в основном, материальную заинтересованность; оценочный характер отдельных состояний с конфликтом интересов и неурегулированность пограничных ситуаций; отсутствие четкого разграничения между юридическими и этическими нормами регулирования конфликта интересов¹³; выпадение из сферы правового регулирования отдельных социальных отношений, порождающих конфликты интересов (например, фактические брачные отношения, в том числе уже бывших супругов); разнообразие, но при этом неполнота урегулирования конфликта интересов¹⁴.

Целью настоящей диссертационной работы является разработка предложений, направленных на формирование комплекса мер по предупреждению и выявлению конфликта интересов внутри системы

Колосова Н.М., Ноздрачев А.Ф. и др. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: ИНФРА-М; ИЗИСП, 2016.

¹¹ См.: Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2005 // СПС «КонсультантПлюс»; Эбралидзе Л.Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014; Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; Карелина С.А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // Законодательство. № 3. 2007. С. 24–32; Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

¹² См.: Оценка коррупционных рисков компании: монография / Ю.В. Трунцевский, О.Г. Карпович. М.: ИНФРА-М; ИЗИСП, 2018; Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИНФРА-М; ИЗИСП, 2016; Морозов А.Н. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты присоединения России к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию // Журнал российского права. 2014. № 3 (207). С. 87–95.

¹³ В Великобритании, например, подход к регулированию конфликта интересов публичного служащего основан на этических стандартах поведения (Nolan principles) ([URL: https://www.gov.uk/government/publications/the-7-principles-of-public-life](https://www.gov.uk/government/publications/the-7-principles-of-public-life)) (дата обращения: 17.02.2019), а в США – на детальном, обеспеченном силой государственного принуждения требованиях к поведению. См.: Conflict of interest. Report by the Controller and Auditor General (National Audit Office). [URL: https://www.nao.org.uk/report/conflicts-interest-2/](https://www.nao.org.uk/report/conflicts-interest-2/) (дата обращения: 17.02.2019).

¹⁴ При всем многообразии отношений, подверженных конфликтам интересов, настоящее диссертационное исследование сфокусировано преимущественно на специфике урегулирования конфликта интересов в системе управления юридическими лицами.

управления юридическим лицом, а также по минимизации риска наступления негативных последствий конфликта интересов (урегулирование конфликта интересов). Разработанный комплекс мер позволит решать проблемы, возникающие в результате воздействия конфликта интересов на институты российского гражданского права¹⁵, особенно на институт сделок, а также на их теоретическое обоснование.

Для достижения указанной цели поставлены следующие основные **задачи**:

- 1) определить правовую природу конфликта интересов для того, чтобы выявить его влияние на управление внутри юридического лица;
- 2) обозначить основные точки пересечения интересов различных субъектов / групп субъектов внутри системы управления корпоративных и унитарных юридических лиц, выявив способствующие этому условия;
- 3) провести исследование причин и обстоятельств возникновения конфликта интересов, в том числе в системе управления юридическим лицом, и на основе результатов исследования определить правовые последствия нахождения лица в состоянии конфликта интересов;
- 4) изучить российское законодательство, судебную практику и доктринальные подходы к преодолению конфликта интересов, проанализировать и обосновать имеющиеся в них недочеты;
- 5) проанализировать конфликт интересов в качестве причины коррупционного поведения в системе управления юридическим лицом, определить правовые последствия такого конфликта интересов;
- 6) разработать и теоретически обосновать рекомендации по совершенствованию российского гражданского законодательства в области урегулирования конфликта интересов.

¹⁵ Согласно Сведениям о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.01.2021 наибольшее количество юридических лиц зарегистрировано в качестве ООО (2 727 921) и АО (60 310). См. официальный интернет-ресурс ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558929/ (дата обращения: 15.01.2021). В связи с вышеназванными статистическими данными указанные организационно-правовые формы юридических лиц приняты за основу в рамках настоящего диссертационного исследования.

В качестве **объекта** диссертационного исследования выступили общественные отношения по поводу урегулирования конфликта интересов в юридических лицах.

Предметом настоящего исследования являются нормы гражданского законодательства и иных отраслей российского законодательства, прямо или косвенно регламентирующие отношения по поводу урегулирования конфликта интересов в юридических лицах; основные научные идеи, касающиеся исследуемой проблематики; важнейшие судебные позиции, связанные с пониманием правового содержания данных общественных отношений.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена совокупностью общенаучных методов, таких как формально-логический (для определения понятий и их признаков), анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также аналогии (рассмотрены разные категории, выражающие наличие интереса в праве).

Частнонаучные методы позволили проанализировать имеющиеся подходы к урегулированию конфликта интересов, выявить общие подходы и особенности (сравнительно-правовой метод), определить эффективность действия норм права и юридическую технику источников правового урегулирования конфликта интересов в юридических лицах (формально-юридический метод), а также сформулировать отдельные предложения по совершенствованию действующего правового регулирования (метод правового моделирования).

Теоретическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные труды российских ученых в области гражданского права (М.И. Брагинского, А.В. Габова, В.П. Грибанова, О.В. Гутникова, Д.И. Дедова, В.В. Долинской, В.В. Лаптева, Д.В. Ломакина, А.Е. Молотникова, С.Д. Могилевского, С.А. Сеницына, С.В. Соловьевой, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, И.С. Шиткиной и др.), юридической конфликтологии (А.В. Дмитриева, А.Г. Здравомыслова, В.Н. Кудрявцева, С.В. Михайлова, Ю.А.

Тихомирова и др.), правового регулирования и противодействия коррупции (А.Н. Морозова, Ю.В. Трунцевского, Т.Я. Хабриевой, А.М. Цирина и др.).

Диссертантом также исследованы статьи и монографии отдельных зарубежных ученых, специализирующихся на изучении юридических конфликтов и отдельных вопросов интересов корпорации и ее участников (Г. Хансманн (Henry Hansmann), В.-Дж. Риндж (Wolf-Georg Ringe), Х. Флейшер (Holger Fleischer), Дж. Л. Хансен (Jesper L. Hansen), Ш. Гриффин (Stephen Griffin)).

Нормативную основу диссертационного исследования составили международные правовые акты, ГК РФ, федеральные законы Российской Федерации, регламентирующие отдельные аспекты деятельности юридических лиц, а также подзаконные акты и зарубежный нормативный материал.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке предложений, направленных на формирование комплекса мер по предупреждению, выявлению и минимизации риска негативных последствий конфликта интересов, а также практических рекомендаций по совершенствованию российского гражданского законодательства в сфере регулирования конфликта интересов.

Новизна сформулированных диссертантом общетеоретических выводов и практических рекомендаций представлена **в положениях, выносимых на защиту:**

1. Конфликт интересов, имея объективную социально-экономическую природу взаимосвязи и столкновения различных интересов субъектов права, относится к объектам межотраслевого правового регулирования. Разрешение конфликта интересов невозможно без использования методов и средств правового регулирования и правоприменения. Все состояния конфликта интересов должны быть упорядочены и формализованы с целью применения к ним правовых способов воздействия для их урегулирования.

Под урегулированием конфликта интересов следует понимать комплекс правовых механизмов, направленных на предупреждение, выявление и минимизацию риска наступления негативных последствий конфликта интересов.

Относительно корпоративных правоотношений задача правового регулирования состоит в согласовании и сочетании разнонаправленных интересов юридического лица, участников (членов) юридического лица и членов органов управления. В нормах корпоративного права устанавливается механизм предупреждения, выявления и минимизации риска наступления негативных последствий развития конфликта интересов участников корпоративных правоотношений.

2. Состояние конфликта интересов – естественное и правомерное состояние, имманентно присущее большинству правоотношений.

Конфликт интересов оказывает влияние на институты права, трансформирует их, формируя новые требования и ограничения. Конфликт интересов изменяет непосредственное действие правовых норм. При этом он характеризуется междисциплинарным характером, затрагивает отрасли как частного права, так и публичного, что во многом определяет выбор подхода к урегулированию конфликта интересов.

Результатом воздействия конфликта интересов на гражданское право является содержательная трансформация нормы права, которая осложняется правоположениями, направленными на предупреждение, выявление и минимизацию риска наступления негативных последствий конфликта интересов.

Диссертантом предлагается определение конфликта интересов в корпоративных правоотношениях: конфликт интересов – состояние, при котором поведение лица (действие и (или) бездействие) порождает или способно породить противоречие между личным интересом данного лица и интересом управляемого (представляемого) юридического лица, в случае если указанное лицо, связанное с ним лицо или контролируемое им лицо

прямо или косвенно получит имущественную и (или) иную выгоду в результате такого поведения и (или) указанное поведение причинит юридическому лицу убытки.

3. Необходим подход к конфликту интересов как к системообразующему фактору, проникающему в институты гражданского права и искажающему не только природу самих институтов, но и последствия их реализации.

Регулирование конфликта интересов в юридических лицах не должно ограничиваться особым порядком заключения сделок с заинтересованностью, а должно распространяться на иные сделки, осложненные конфликтом интересов, а также на процесс формирования, принятия и реализации управленческого решения, поскольку конфликт интересов существует и до момента заключения сделки, однако остается неурегулированным.

Управленческое решение может касаться любых вопросов деятельности и функционирования юридического лица и наравне со сделкой может быть принято в ситуации конфликта интересов. ГК РФ, однако, не содержит положений, направленных на установление механизма предупреждения, выявления и минимизации риска наступления негативных последствий принятия управленческого решения в условиях конфликта интересов. Соответствующие правовые механизмы, в том числе возможность признания управленческого решения, принятого в условиях конфликта интересов, недействительным, целесообразно, по мнению диссертанта, предусмотреть в законодательстве.

В связи с этим конфликт интересов должен являться основой специального регулирования не только сделок с заинтересованностью, но и иных юридически значимых действий – управленческих решений, поскольку правовое регулирование должно учитывать все возможные случаи конфликта интересов и места его проявления.

4. Конфликт интересов в системе управления юридическим лицом следует отличать от конфликта субъектов и от противоречия интересов.

Конфликт субъектов, в отличие от конфликта интересов, имеет выраженный вовне характер, когда разногласия двух и более лиц выходят на стадию конфликта (например, между двумя единоличными исполнительными органами относительно принятия какого-либо корпоративного решения).

Ситуации противоречия интересов представляют собой объективное столкновение интересов участников процесса формирования, принятия и реализации управленческих решений. Указанные столкновения в целом известны законодателю и урегулированы им с помощью системы сдержек и противовесов между функциями и полномочиями различных органов управления.

Конфликт интересов, в отличие от юридического конфликта, обладает уникальной особенностью: он определяется не через взаимодействие участников, а через статус или состояние одного или нескольких участников, позволяющих констатировать конфликт интересов. При этом не важен факт выбора между тем или иным интересом (например, личного (индивидуального) интереса) в ущерб интересу юридического лица. Конфликт интересов можно охарактеризовать как объективное состояние участников корпоративных отношений, проявляющееся в наличии между ними определяемых законом связей, которое считается потенциально опасным для интересов юридического лица ввиду возникновения повышенных рисков наступления негативных последствий в виде различных злоупотреблений заинтересованных лиц, которые могут в тех или иных ситуациях ставить свои интересы выше интересов юридического лица.

5. С конфликтом интересов в юридических лицах непосредственно связан вопрос о совершении сделок, когда из-за конфликта интересов в юридическом лице искажаются условия сделки и причиняется вред интересам участников данных отношений.

При этом в основе конфликта интересов может лежать не только личный интерес, но и коррупционная составляющая. Личный интерес, как правило, ограничивается потенциальной возможностью получения выгод (преимуществ) от занимаемого положения, несоблюдением фидуциарных обязанностей. В отдельных случаях личный интерес и коррупционный элемент сочетаются (например, нарушение фидуциарной обязанности и дальнейшее получение взятки). Указанное говорит о необходимости обособления конфликта интересов от коррупционного фактора, поскольку конфликт интересов не всегда порождает коррупцию.

В то же время обнаруживают себя явные точки соприкосновения конфликта интересов в коррупционном законодательстве и конфликта интересов в гражданском праве. Несмотря на это гражданское законодательство не содержит эффективного инструмента, позволяющего признавать сделки и (или) управленческие решения, совершенные под влиянием коррупционного поведения, недействительными с вытекающими мерами гражданско-правового реагирования. Положения Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) не имеют развития в части последствий совершенных сделок, а положения отдельных специальных законов (например, Закона об ООО и Закона об АО) не имеют связи с коррупционным законодательством и не учитывают возможный коррупционный фактор сделки.

Предлагаются следующие характеристики коррупционной сделки и последствий ее заключения:

- 1) сделка, опосредующая прямо или косвенно просьбу или предложение, дачу или получение любого ненадлежащего преимущества (как имущественного, так и неимущественного) или обещание такого преимущества, которые при этом искажают нормальное поведение, требуемое в силу закона от получателя такого ненадлежащего преимущества или его обещания, является ничтожной;

2) лицо, а также публично-правовое или муниципальное образование, чье право или законный интерес нарушены коррупционной сделкой, вправе требовать компенсации причиненного вреда в полном объеме, а также в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора, опосредующего коррупционную сделку. Работник, заключивший коррупционную сделку, не освобождается от ответственности в случае применения указанных мер к его работодателю;

3) все полученное сторонами в рамках коррупционной сделки подлежит взысканию в доход Российской Федерации.

6. Существует два концептуально разных подхода к урегулированию конфликта интересов: 1) общий – конфликт интересов определяется одинаково для всех случаев; 2) дифференцированный – конфликт интересов определяется для каждой сферы с учетом ее специфики.

Применительно к обозначенным задачам и цели диссертационного исследования это означает необходимость выбора доминанты – публичной или частной. С одной стороны, понятие конфликта интересов в Законе о противодействии коррупции может быть базовым (а не специальным), и от целей борьбы с коррупцией будет зависеть иное регулирование конфликта интересов. С другой стороны, понятие конфликта интересов может быть урегулировано ГК РФ и станет общим для всей частной сферы, притом что конфликт интересов может быть вызван и не проявлением коррупции, а в специальных законах (таких, как Закон о противодействии коррупции) будут установлены особенности конфликта интересов, обусловленные именно коррупционными проявлениями.

Полагаем, что выбор необходимо сделать в пользу дифференцированного подхода и частной доминанты для достижения поставленной в диссертации цели.

Во-первых, конфликт интересов не всегда имеет связь с коррупцией, определение которой дает Закон о противодействии коррупции.

Во-вторых, во многих случаях конфликт интересов возможен вне зависимости от воли субъектов по объективным причинам, когда стороны могут даже не предпринимать никаких действий (бездействия) и не делать выбор в пользу какого-либо интереса (например, при наличии родственных отношений, о которых человек может даже не знать).

В-третьих, необходимо выдержать определенный баланс между тяжестью последствий поведения (которое в случае коррупции всегда будет противозаконным) и применяемыми мерами, поскольку неоправданная строгость может иметь обратный эффект для частной сферы – дестимулирующее поведение. Инструменты гражданско-правового воздействия представляются более гибкими, особенно применительно к последствиям сделок или управленческих решений, осложненных конфликтом интересов.

Конфликт интересов в публичном праве должен регулироваться законодательством о коррупции, а в частном праве – ГК РФ, поскольку в публичном праве конфликт интересов сопряжен, как правило, с правонарушением и запретом, а в частном праве это объективное состояние, требующее более гибких, мягких мер правового реагирования. При этом если конфликт интересов в частном праве имеет коррупционную составляющую – он подлежит межотраслевому урегулированию, поскольку помимо частного затрагивает и публичный интерес.

7. Выявляется тенденция усиления инструментов внутреннего контроля в юридических лицах, что говорит о необходимости как разработки более гибкого подхода к урегулированию конфликта интересов, так и стимулирования юридических лиц к использованию указанных инструментов. В качестве такого инструмента могут выступать стандарты принятия управленческих решений и заключения сделок (комплаенс-стандарты).

Наличие комплаенс-стандартов обусловлено усложнением корпоративной структуры современных организаций, с одной стороны, и

разработкой государством массива актов (как обязывающих к соблюдению, так и стимулирующих к внедрению собственных антикоррупционных мер) – с другой.

Именно на уровне локального регулирования возможно дополнить и углубить, детализировать требования к принятию управленческих решений и заключению сделок. Глобальные негативные практики могут быть преодолены, только если одна компания будет устанавливать комплаенс-отношения с другой (например, в рамках антикоррупционного законодательства), которая в свою очередь будет распространять их на свои отношения со своим партнером, а тот – со своим. При указанной схеме существует вероятность формирования отраслевых комплаенс-стандартов и деловых практик и перехода к обязательному внедрению подобных стандартов с возможностью смягчения ответственности в случае их применения. Это будет способствовать эффективному выявлению и предупреждению конфликта интересов, а также минимизации риска негативных последствий конфликта интересов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что ряд его положений может послужить основой для новых научных исследований в сфере правового регулирования корпоративного управления, регулирования деятельности юридического лица, ответственности членов органов управления юридического лица, предупреждения коррупции, а также в области юридической конфликтологии в целом.

Помимо этого материалы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных и практических пособий, сборников задач, в учебном процессе при подготовке и проведении занятий по курсам «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право», а также по специальным курсам «Юридические конфликты», «Правовое регулирование деятельности общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества», «Внутренние

документы юридических лиц», «Ответственность членов органов управления юридических лиц» и др.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные в результате исследования выводы и основанные на них предложения и рекомендации могут быть использованы законодательными органами Российской Федерации в целях совершенствования гражданского законодательства на современном этапе, а также в правоприменительной практике. Отдельные положения, содержащиеся в исследовании, могут быть применены в практической деятельности юристов коммерческих и некоммерческих юридических лиц, а также собственников бизнеса при формировании внутренних документов юридического лица, а также при принятии стратегических решений о развитии бизнеса и минимизации потерь, порожденных конфликтами интересов и коррупцией в системе управления юридическим лицом.

Апробация результатов исследования. Наиболее значимые теоретические и практические положения исследования выносились на обсуждение на научно-практических конференциях (на ежегодных конференциях аспирантов и молодых ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 2016–2018 гг.), на заседании секции «Частное право» ученого совета федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», а также обсуждались в рамках отдельных научно-практических семинарах и при подготовке экспертных заключений в практической деятельности диссертанта. Основные теоретические положения также отражены в публикациях диссертанта в изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в иных научных изданиях.

Выводы, сделанные в ходе диссертационного исследования, учитывались в профессиональной деятельности диссертанта при подготовке правовых заключений и разработке внутренних документов юридического лица.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих в совокупности девять параграфов, заключения, списка принятых сокращений, приложения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертантом обоснованы выбор и актуальность темы диссертационного исследования; указаны его цель и задачи; определены предмет и объект исследования, а также степень научной разработанности темы; раскрыты методологическая, теоретическая и нормативная основы диссертации; сформулированы положения, выносимые на защиту; представлена теоретическая и практическая значимость результатов исследования и приведены данные об их апробации.

В главе 1 **«Конфликт интересов как правовая категория»** определяются понятие и характеристики конфликта интересов, выявляются специфические черты, присущие конфликту интересов в гражданском праве. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие конфликта интересов»** изучаются понятия «конфликт» и «интерес», исследуются основные подходы к определению и правовому урегулированию конфликта интересов с учетом опыта зарубежных государств, предложен основной понятийный аппарат исследования.

Выявляется, что конфликт интересов обладает практически уникальной отличительной особенностью по сравнению с юридическим конфликтом: он определяется не через взаимодействие участников, а через состояние одного или нескольких участников, позволяющего констатировать конфликт

интересов. Для конфликта интересов также не имеет значения факт выбора между тем или иным интересом (например, между личным (индивидуальным интересом) в ущерб интересу юридического лица).

В параграфе проводится разграничение конфликта интересов, конфликта субъектов и ситуации противоречия интересов, выделены экономическая и юридическая плоскость конфликта интересов, а также определен дуализм правовой природы конфликта интересов и универсальность ввиду его способности регулировать и публичную, и частную сферы.

В результате доказывается, что конфликт интересов, имея объективную социально-экономическую природу, характеризуется междисциплинарным характером, что во многом определяет выбор подхода к его урегулированию. Разрешение же конфликта интересов невозможно вне метода и средств правового регулирования и правоприменения.

В параграфе также продемонстрирована степень влияния конфликта интересов на некоторые институты гражданского права и выявлено существование двух концептуально разных подходов к вопросу урегулирования конфликта интересов: 1) общий – конфликт интересов определяется одинаково для всех случаев; 2) дифференцированный – конфликт интересов определяется для каждой сферы с учетом ее специфики. Это означает необходимость выбора доминанты регулирования – публичной или частной.

Во втором параграфе **«Конфликт интересов в системе управления юридическими лицами»** анализируется объем и оптимальность правового урегулирования конфликта интересов в современной России, развитие отечественного урегулирования конфликта интересов, исследуется опыт отдельных зарубежных государств.

Выявляется чрезмерное разнообразие определений конфликта интересов (более 30 нормативных правовых актов с разной степенью разработанности и несовпадающими субъектами), а также отсутствие

основанной на общих принципах системы мер по предупреждению, выявлению и минимизации риска негативных последствий конфликта интересов при высоком уровне латентности конфликта интересов в юридических лицах.

В подавляющем большинстве случаев за основной критерий принято довольно узкое явление – заинтересованность, которая может быть формальной и приводит к необходимости соблюдения технических аспектов процедуры одобрения, достаточных для урегулирования конфликта интересов лишь для вида, когда реальный конфликт интересов остается. Указанное свидетельствует о фрагментарности юридической конструкции конфликта интересов в России, ее несистемности.

Конфликт интересов имманентно присутствует в самой модели юридического лица, где изначально возникают разнонаправленные интересы учредителей (участников) и лиц, входящих в органы управления юридического лица. Источником конфликта интересов выступает сама объективно существующая конфигурация юридического лица как субъекта правоотношений, предполагающая наличие разных интересов внутри одной системы управления. Следовательно, состояние конфликта интересов – естественное и правомерное, однако современное правовое регулирование несвоевременно и неэффективно выявляет обстоятельства, порождающие конфликт интересов, поскольку законодатель стремится буквально перечислить в законе всех потенциально заинтересованных субъектов, а не фактические обстоятельства, в которых конфликт интересов возникает.

В третьем параграфе **«Конфликт интересов в корпоративных юридических лицах»** показывается, что проявление конфликта интересов зависит от типа организации и модели корпоративного управления, что прямо сказывается в части корпораций, которые, как правило, характеризуются большим количеством участников и сложной структурой управления. Диссертантом проанализированы точки пересечения интересов различных групп субъектов в коммерческих и некоммерческих корпорациях,

приведен обзор интересов членов совета директоров (наблюдательного совета) и единоличного исполнительного органа. В результате анализа диссертант приходит к выводу, что у самих органов управления корпорацией и их членов исходно разные интересы, которые, к тому же, могут выражать интересы отдельных участников / групп участников, что влечет принятие управленческих решений или заключение сделок не в интересах корпорации.

В четвертом параграфе **«Конфликт интересов в унитарных юридических лицах»** отмечается, что особый порядок принятия управленческих решений и (или) заключения сделок характерен для всего корпоративного законодательства в широком смысле, включая подобные сделки и управленческие решения в унитарных юридических лицах (коммерческих и некоммерческих).

В системе управления унитарными юридическими лицами отдельное внимание уделяется мерам, направленным на урегулирование конфликта интересов работниками. При этом для одних видов унитарных юридических лиц характерна связь с законодательством о противодействии коррупции, для других – с трудовым законодательством (ст. 349.1 ТК РФ), что, при отсутствии иного специального регулирования, может привести к неприменимости к такому юридическому лицу ни одного определения конфликта интересов с вытекающими требованиями его урегулирования. Это дополнительно выявляет потребность в единой концепции урегулирования конфликта интересов.

В главе 2 **«Особенности конфликта интересов в системе управления юридическими лицами»** раскрывается специфика конфликта интересов при принятии управленческих решений, при заключении сделок, а также исследуется связь между коррупцией и конфликтом интересов в гражданском праве и эффективность действующего правового регулирования. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Конфликт интересов при принятии управленческих решений»** отмечается, что участники, работники и члены

органов управления и контроля юридического лица находятся в ситуации конфликта интересов не только при заключении сделок, но и при иных действиях или бездействии. Следовательно, при принятии управленческого решения также происходит взаимная борьба между интересами различных субъектов, каждый из которых может стремиться к реализации собственного интереса в момент принятия решения. Управленческое решение также может быть принято в ситуации конфликта интересов и повлечь последующее заключение сделки с конфликтом интересов. Указанное противоречие интересов в процессе принятия управленческих решений не заложено в норму права и данный конфликт интересов в настоящий момент не урегулирован. Управленческое решение важно поместить в систему юридических фактов и квалифицировать правовые последствия такого решения – возможность признания его и сделки, совершенной во исполнение данного решения, недействительной. Норма права должна распространяться на все возможные случаи конфликта интереса и места его появления.

Во втором параграфе **«Конфликт интересов при заключении сделок»** обосновывается, что действующее правовое регулирование не признает поведение с конфликтом интересов в случаях наличия у лица фактической возможности оказывать влияние на принятие решение или заключение сделки и основано преимущественно на формальном подходе, то есть наблюдается выпадение из правового регулирования лиц, формально не входящих в органы управления, но фактически оказывающих влияние на принятие решений и заключение сделок (обход процедуры согласования).

В результате аргументируется необходимость подхода к конфликту интересов как к системообразующему фактору, проникающему в институты гражданского права и трансформирующему не только природу самих институтов, но и требования и последствия их реализации, что в итоге приводит к изменению действия нормы права, которая осложняется конфликтом интересов. Конфликт интересов – основа регулирования не только сделок с заинтересованностью, но и любого состояния, при котором

может возникнуть противоречие между личными и профессиональными интересами.

В третьем параграфе «**Коррупция и конфликт интересов**» рассмотрен отечественный и международно-правовой опыт в сфере противодействия коррупции, порожденной конфликтом интересов, а также исследуется взаимосвязь конфликта интересов с коррупцией в частном праве.

Конфликт интересов может содержать коррупционную составляющую. Анализ правовых средств противодействия коррупции выявил системные проблемы, которые снижают эффективность антикоррупционных мер. Например, гражданско-правовой институт сделок с заинтересованностью не охватывает конфликт интересов работников юридического лица, а также лиц, фактически обладающих административно-хозяйственными или организационно-распорядительными полномочиями, но не замещающих должностей в органах управления юридического лица, а обязанность урегулировать конфликт интересов возложена трудовым законодательством только на работников государственных корпораций, государственных компаний и публично-правовых компаний, в то время как для работников коммерческих и некоммерческих корпораций такой обязанности не предусмотрено. Отечественное законодательство не содержит норм, прямо позволяющих признавать сделки, совершенные под влиянием коррупционного поведения, недействительными с соответствующими мерами гражданско-правового реагирования.

При этом положения Закона о противодействии коррупции не имеют развития в части последствий совершенных сделок, и одновременно положения отдельных специальных законов (к примеру, Законов об ООО и об АО) не имеют связи с антикоррупционным законодательством и не учитывают (возможный) коррупционный фактор сделки. Предлагается авторская характеристика коррупционной сделки и последствия ее совершения.

В главе 3 «Система мер по урегулированию конфликта интересов в юридических лицах» раскрываются подходы к правовому урегулированию конфликта интересов, разрабатывается авторское определение конфликта интересов, предлагается система мер по предупреждению, выявлению и минимизации риска негативных последствий конфликта интересов, а также исследуется внутренний контроль и потенциал стандартов принятия управленческих решений и заключения сделок (комплаенс-стандартов) в качестве средства урегулирования конфликта интересов. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Содержание системы мер по урегулированию конфликта интересов» из двух выявленных и упомянутых ранее подходов к вопросу урегулирования конфликта интересов: 1) общий – конфликт интересов определяется одинаково для всех случаев; 2) дифференцированный – конфликт интересов определяется для каждой сферы с учетом ее специфики, диссертант делает выбор в пользу дифференцированного подхода и частной доминанты. Понятие конфликта интересов будет урегулировано ГК РФ (а не Законом о противодействии коррупции) и станет общим для всей частной сферы с пониманием того, что конфликт интересов может быть вызван и не проявлением коррупции, а в специальных законах (таких, как Закон о противодействии коррупции) будут установлены особенности конфликта, обусловленные именно коррупционными проявлениями.

Сформировано и предложено авторское определение конфликта интересов, отражающее его основные признаки, а также предложено авторское определение того, что следует понимать под «управлением в юридическом лице».

Раскрывается содержание предлагаемой диссертантом системы, состоящей из следующих элементов: предупреждение конфликта интересов (включает внутренние политики и процедуры, информирование и консультирование, а также стандарты принятия управленческих решений и

заклучения сделок (комплаенс-стандарты); выявление конфликта интересов (включает декларирование о конфликте интересов, мониторинг и аудит и обращение с заявлением о конфликте интересов); реагирование на конфликт интересов (включает проведение независимых внутренних расследований либо расследований по результатам обращений о предполагаемом конфликте интересов; установление дополнительных процедур, направленных на минимизацию риска негативных последствий конфликта интересов (согласование сделок с органами управления, особый порядок принятия соответствующих решений об одобрении сделок и т.п.); признание недействительными сделок и управленческих решений с конфликтом интересов, применение последствий недействительности соответствующих сделок и решений; привлечение лиц к ответственности в случае нарушения интересов юридического лица и причинения вреда). Отдельное внимание уделено заверениям об обстоятельствах и возмещению потерь в качестве гражданско-правовых способов урегулирования конфликта интересов в юридических лицах.

Во втором параграфе **«Внутренний контроль и стандарты принятия решений и заключения сделок как средство урегулирования конфликта интересов»** отмечается, что вне зависимости от наименования органа внутренний контроль является мощным инструментом урегулирования конфликта интересов.

Выявляется тенденция усиления роли органов внутреннего контроля, переход от рекомендательного характера к обязательному. Несмотря на это, статус органов внутреннего контроля даже в общих чертах не урегулирован гражданским законодательством, наблюдается фрагментарность регулирования в специальных законах. Предлагается рассмотреть возможность возложения на органы внутреннего контроля обязанности принимать меры, направленные на урегулирование конфликта интересов, в том числе с коррупционной составляющей.

Стандарты принятия управленческих решений и заключения сделок за последние несколько лет заняли весомое место среди способов урегулирования конфликта интересов и предупреждения коррупции, стали показателем этичного и прозрачного ведения бизнеса. При этом они существуют на линии соприкосновения права и морали и, с одной стороны, восполняют пробелы нормативного регулирования, с другой – детализируют и углубляют требования самого закона на уровне конкретного юридического лица с учетом специфики его деятельности.

В заключении диссертант подводит итоги и суммирует основные выводы диссертационного исследования.

**Основные научные публикации диссертанта по теме
диссертационного исследования**

Научные статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Малкина В.И.* Влияние конфликта интересов на институты гражданского права // Юрист. 2020. № 7. С. 31–37. (0,88 усл. печ. л.).

2. *Малкина В.И.* Деловая коррупция и конфликт интересов: тенденции и проблемы правового регулирования // Гражданское право. 2018. № 2. С. 39–42. (0,5 усл. печ. л.).

3. *Малкина В.И.* Конфликт интересов и корпоративный конфликт: проблемы классификации и соотношение понятий // Юрист. 2018. № 4. С. 46–54. (1,13 усл. печ. л.).

4. *Малкина В.И.* О некоторых вопросах правового регулирования конфликта интересов в некоммерческих организациях // Юрист. 2017. № 12. С. 10–16. (0,88 усл. печ. л.).

5. *Малкина В.И.* Корпоративный конфликт в современной России: понятие и актуальные вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 131–136. (0,7 усл. печ. л.).

Статьи в иных научных изданиях:

1. *Малкина В.И.* Конфликт интересов в унитарных юридических лицах // Безопасность бизнеса. 2020. № 1. С. 25–29. (0,63 усл. печ. л.).

2. *Малкина В.И.* Indemnity Clause и корпоративное управление в российских компаниях // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник статей по материалам XI Международной научно-практической конференции. М.: Интернаука, 2018. № 5 (11). С. 77–80. (0,23 усл. печ. л.).

3. *Малкина В.И.* Ревизионная комиссия (ревизор) как инструмент преодоления конфликта интересов в системе управления корпорации // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2018. № 5 (10). С. 61–64. (0,23 усл. печ. л.).

4. *Малкина В.И.* Корпоративные комплаенс-стандарты: быть или не быть? // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4 (29). С. 13–15. (0,24 усл. печ. л.).